

За действительную критику в театре

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза поставил перед работниками литературы и искусства большие и ответственные задачи. Творческие коллективы советского театра обязаны глубоко, правдиво отображать на сцене жизнь советских людей, создавать высокохудожественные, художественно совершенные спектакли, показывать положительные образы, достойные подражания.

В сезоне 1951—52 гг. Липецкий драматический театр плохо справлялся со своими задачами. Его бывший директор Галин создал в коллективе театра нетерпимую обстановку семейственности и уединенности. Партийная организация театра и её секретарь т. Горелов не занимались воспитанием коммунистов и беспартийных работников театра в духе непримиримого отношения к недостаткам, к фактам нарушения трудовой дисциплины, зазнайства.

Печать, общественность города, делегаты городской партийной конференции резко критиковали руководителей театра и городской комитет партии за плохую работу театра. Горком КПСС, учтя критику, наметил меры по улучшению её деятельности. Частичное укрепление театра новыми кадрами, организация политической учебы коммунистов, привлечение общественности к обсуждению постановок перед показом их зрителю оказали некоторое положительное влияние на качество спектаклей. Подготовленный, например, в начале ноября прошлого года спектакль «Любовь Яровая» Б. Тренёва заслуженно получил высокую оценку трудящихся города. В принципе верно решена постановка пьесы П. Шопва «Семья», тепло встречен личными спектакль К. Мюффе «Завтра будет пятницу».

Однако отдельные задачи ещё не являются свидетельством коренных перемен в театре. Здесь попрежнему часты творческие срывы; театр ещё далёк от требований, предъявляемых к нему зрителем; не падают семейственность; театр не выполнил годовую финансовый план.

Главной причиной такого положения попрежнему остаётся нетерпимое отношение руководителей к критике снизу. На производственных совещаниях и собраниях актёры нередко указывают на недостатки в работе своих товарищей, режиссёров, руководителей театра. Так, например, не раз обращалось внимание директора т. Поварени на нетребовательность главного режиссёра Б. М. Долинова к себе и подчинённым. Долинов на репетиции приходит не подготовленным, свои личные интересы вывешивает на первый план. На производственных совещаниях в апреле актёры жаловались, что работа режиссёров вводит их в заблуждение, между ними нет полной договорённости, согласованности. Но это действительно так. Получай, не было такого совещания, на котором бы не шла речь о необходимости иметь в театре план творческой подготовки спектакля, действенный контроль за осуществлением постановочной. Но без в том, что т. Поварени, секретарь парторганизации т. Горелов не добиваются осуществления предложений тех членов коллектива, которые болеют за судьбу театра. Такое отношение к критике снизу, естественно, сводит её на нет.

Из-за бесплановости, парящей в работе театра, впускаям растрачивается много ценного времени, а затем безделье сменяется штормовщиной. Режиссёрские экспозиции художественным советом не обсуждаются, а иногда режиссёры совсем их не пишут. Иначе говоря, какую бы пользу приносил режиссёр коллективные обсуждения дел сценического произведения.

Партия требует, чтобы работники искусства непрерывно повышали своё мастерст-

во. Учиться, овладеть богатым наследием великого реформатора театрального искусства К. С. Станиславского — таково единодушное желание актёров. Его они неоднократно выражали через стенную печать, устно. Но администрация неохотно идёт им навстречу. Долго т. Поварени уговаривал главного режиссёра начать учёбу. Долинов только через два месяца кое-как провёл несколько занятий, затем с одобрения директора объявил «каникулы».

Партийная организация театра обязана возглавить критику и самокритику в творческом коллективе, поддерживать каждое критическое выступление, направленное на улучшение дела. К сожалению, она шлоит самодольные руководителей в ущерб делу, замалчивает серьёзные ошибки т. Поварени и Долинова, недисциплинированность отдельных коммунистов. Опасаясь открыто выступить против критики, директор и главный режиссёр приговаривают «сужающуюся» критику, рекомендуют показывать зрителю столько хорошее (плохое театральное), сколько вынесет сор из избы. Это же касается её секретаря т. Горелова, что он, ругая на словах за разбегивание критики «вглубь» и «вширь», на деле социалдаритруется с Поварени и Долиновым.

— На мой критический выступление, — заявила на одном из последних собраний артистка Кузнецова, — Горелов заявил, что вам как молодой в театре следует воздержаться от такого выступления.

Приведём в такой факт непартийного, отношения секретаря парторганизации к развитию критики. В начале июля в театре издана стенная газета. Но странное дело: едва появившись на свет, она сразу же исчезла. Газету сорвала артистка Никольская, которая в ней была подвергнута критике. Редактор газеты, по опыту зная, что поддержки ей в театре не найти, обратилась в горком партии: как быть, — вывесить вновь газету или же сдать её в архив? Тов. Горелов распешил обращение в вышестоящий партийный орган, как покусичне на его авторитет.

Газету по указанию горкома вывесили. На том дело и кончилось. Не случайный редактор стенгазеты жалует: «В газету нашу мало пишут. Знают, что это бесполезно — никто на критические заметки не реагирует». Спрашивается: может ли после этого развиваться критика в театре?

В творческих организациях нетерпимым примречеством, благодушием отношение и малейшим проявлением зазнайства, забвение общественных интересов. В Липецком театре некоторые это забывают.

Взять, к примеру, т. Долинова. После постановки пьесы «Любовь Яровая» всюду и везде он трубил об успехе, который, разумеется, относил на свой счёт. Изылине подчеркивание успеха, конечно, не могло привести к добру. Опьянённый похвалами, главный режиссёр зазнался, ослабил внимание к подготовке спектаклей.

В результате появилась плохой спектакль «Последняя жертва», в котором обиднее реалистическое богатство и искажена идейная сущность пьесы Островского. Быстро сошла со сцены тусклая, рыхлая, ремесленная постановка пьесы «Королевство кривых зеркал», на которую было затрачено много средств и времени. Низкий идейный и художественный уровень спектакля «Свое личное дело». Крупные недостатки имеют и другие работы театра.

Если бы партийная организация вовремя предъявляла высокие требования к руководителям театра, чаще ставила на обсуждение собраний коммунистов вопросы творческой работы и воспитания кадров, всемерно развивала критику и самокритику, то подобных провалов не было бы. Не-

сёт ответственность за крупные недостатки и ошибки в деятельности театра и отдела искусств областного управления культуры. Его начальник т. Беллев как бы не замечает, что руководители Липецкого театра неэритично относятся к своей работе, переоценивают свои силы.

Указания XIX съезда партии обязывают партийные организации усилить идеологическую работу в области литературы и искусства, обеспечивая их дальнейшее развитие: на основе марксистско-ленинской идеологии, на путях социалистического реализма. Липецкий городской комитет партии после партийного съезда ни разу не поставил на обсуждение бюро горкома отчёта т. Горелова или т. Поварени. Правда, решение о работе театра было принято раньше, в сентябре 1952 г., но контроль за его исполнением отсутствует. Имеются случаи, когда отдельные работники горкома партии своими ошибочными действиями невольно суживают базу критики в театре. В мае, например, первый раз в сезоне проводилась конференция зрителей. На все принципы машиностроения, металлургии, горняков, строителей, чтобы предъявлять свой счёт театральному коллективу, сказать слово о том, в какой мере он удовлетворяет их духовные запросы. Председательствовавший на конференции заведующий отделом пропаганды и агитации горкома КПСС т. Богданов быстро свернул обсуждение доклада, лишив многих возможности высказаться. Они ушли огорчённые, недоумевая: зачем же приглашали их на конференцию? Не ради ли того, чтобы прослушать на резготе несомо-критичный доклад т. Поварени?

А вот ещё один характерный факт. В мае газета «Советское искусство» опубликовала статью «Растущему городу нужен революционный театр». В ней отмечалось, что руководители Липецкого драматического театра не усвоили того, что с ростом города не может стоять на месте творческий уровень театральных коллективов. В статье резко критиковались недостатки в работе директора, главного режиссёра, указывалось на наличие семейственности. Газета подталкивала руководителей областного отдела по делам искусств пути устранения имеющихся недостатков. Коммунисты театра требовали обсуждения этой статьи на партийном собрании. Как ни странно, но секретарь горкома партии т. Глазнев дал указание Горелову не обсуждать её на партийном собрании. Для коммунистов так и осталось непонятным, почему партийная организация не должна определить своё отношение к критическому выступлению газеты, обсудить вопросы творческой работы театра.

Когда же после долгих проволочек собрание состоялось, то присутствовавший на нём т. Глазнев безразлично воспринял критику в адрес горкома партии, а на просьбу актёра т. Кузнецова позвонить ему задать вопрос ответил: «Придите ко мне в кабинет, там получите ответ».

Зачаща городского комитета партии, партийной организации театра — всемерно заботиться о воспитании всего коллектива в духе непримиримости к недостаткам в работе театра. Необходимо огнём правды, смелой критикой выжигать зазнайство, беспечность и благодушие, бесприщипность. Надо постоянно помогать актёрам в повышении их политических знаний, в совершенствовании сценического мастерства, бороться за создание высокохудожественных и художественно положительных спектаклей.

Г. ЛЕБЕДИНСКИЙ,
собр. корр. «Коммуны».